

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Омская академия

На правах рукописи

Акиев Арби Русланович

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА ПОСЯГАТЕЛЬСТВА
НА ИНТЕРЕСЫ СЕМЬИ**

**12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право**

*Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук*

Омск 2017

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научный руководитель:

Векленко Василий Владимирович, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Пудовочкин Юрий Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» (г. Москва);

Чекмезова Елена Ивановна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии частного образовательного учреждения высшего образования «Омская юридическая академия»

Ведущая организация:

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Защита состоится 5 октября 2017 г. в 10⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 203.010.01, созданного на базе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», по адресу: 644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7, зал заседаний ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» (<http://www.omamvd.ru/diss/>).

Автореферат разослан «___» июня 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук,
доцент

Николаев Константин Дмитриевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Семья как социальный институт обладает особой ролью в становлении и развитии личности каждого человека, а также общества в целом. От благополучия семьи, ее прочности зависит социальный прогресс общества, численность и качество населения. Именно в семье закладываются основные нравственные, моральные, культурные ценности человека и нормы поведения. Семья, как любое социальное образование, должна находиться в области государственно-правового регулирования. Необходимость государственной поддержки и защиты семьи признается на общемировом уровне, что свидетельствует о высоком статусе данного социального института. Так, в ч. 3 ст. 16 Всеобщей Декларации прав человека, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., говорится о том, что «семья является естественной и основной ячейкой общества и имеет право на защиту со стороны общества и государства». Аналогичный по своему существу тезис содержит п. 1 ст. 10 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, ратифицированного СССР 18 ноября 1973 г.: «Семье, являющейся естественной и основной ячейкой общества, должна предоставляться по возможности самая широкая охрана и помощь, в особенности при ее образовании и пока на ее ответственности лежит забота о несамостоятельных детях и их воспитании». На предоставление семье необходимой защиты и содействия обращает внимание и преамбула Конвенции о правах ребенка 1989 г.

Положения международно-правовых актов нашли отражение и в Конституции Российской Федерации, которая в ст. 38 провозгласила: «Материнство и детство, семья находятся под защитой государства».

В Российской Федерации регулирование и охрана семейных отношений осуществляется также в рамках семейного, гражданского, жилищного и других отраслей права, которые направлены на обеспечение ее функционирования и придание стабильности. В свою очередь, непосредственная охрана интересов семьи от наиболее общественно опасных посягательств, которые могут причинить ей существенный вред, обеспечивается уголовным законодательством, без которого защита интересов данного института не может быть признана полноценной.

Дискуссии среди ученых-криминалистов о необходимости криминализации или декриминализации посягательств на интересы семьи, рас-

пределения нагрузки по охране семьи между семейным, гражданским, жилищным и другими отраслями права, с одной стороны, и уголовной — с другой, не утихают и сегодня. При этом значимость и необходимость уголовно-правовой защиты интересов семьи никем не ставится под сомнение.

Однако анализ отечественного уголовного законодательства демонстрирует непоследовательную уголовную политику государства в этом направлении. Интересы семьи в качестве обособленного объекта уголовно-правовой охраны впервые выделены в Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 г. (далее — УК РФ) в главе 20. При этом ни действующее отраслевое — семейное, ни уголовное законодательство не определяют содержание категории «семья», в связи с чем возникают противоречия при определении одного из видовых объектов преступлений, предусмотренных главой 20 УК РФ, а уголовно-правовая охрана интересов семьи сводится к охране прав отдельных ее членов. Так, нормы главы 20 УК РФ преимущественно направлены на охрану интересов несовершеннолетних, а семья практически оставлена государством без защиты. К причинам этого необходимо относить не только высокую латентность преступлений в сфере семейных отношений, но и проблемы законодательной конструкции норм главы 20 УК РФ, направленных на охрану интересов семьи. Кроме совершенствования норм действующего уголовного законодательства, по нашему мнению, следует говорить о необходимости расширения уголовно-правовой защиты семейных отношений, которые в условиях глобализации сталкиваются с новыми угрозами установленного функционирования.

Изложенное свидетельствует о необходимости совершенствования уголовного законодательства в части охраны интересов семьи и обосновывает актуальность темы исследования.

Степень научной разработанности темы. Значительный вклад в разработку теоретических аспектов проблемы уголовно-правовой охраны семейных отношений внесли М. М. Бабаев, Л. С. Белогриц-Котляревский, Н. И. Ветров, А. Н. Игнатов, Ю. А. Красиков, А. В. Лохвицкий, В. Б. Калинин, А. В. Наумов, В. В. Палий, Ю. Е. Пудовочкин, П. Н. Путилов, А. И. Рарог, С. В. Скляр, Н. С. Таганцев, А. Н. Трайнин, Ю. В. Ускова, А. И. Чучаев и другие.

Кроме того, уголовно-правовым аспектам преступных посягательств на интересы семьи были посвящены диссертационные исследования Е. Е. Пухтий «Преступления против семьи и несовершеннолетних: вопросы техники конструирования составов и дифференциации ответственно-

сти» (Ярославль, 2004), Г. А. Решетниковой «Уголовно-правовая охрана семьи и несовершеннолетних» (Ижевск, 2005), Н. В. Гуль «Конституционное право на защиту семьи в уголовном законодательстве России» (М, 2009), А. В. Ермолаева «Уголовная ответственность за преступления против семьи: проблемы законодательной регламентации и правоприменения и пути их разрешения» (Краснодар, 2009), В. Л. Андреева «Интересы семьи и несовершеннолетних как объект уголовно-правовой охраны» (Санкт-Петербург, 2011) и другие.

Признавая безусловную научную ценность работ авторов, рассматривавших ранее вопросы уголовно-правовой охраны семейных отношений, следует подчеркнуть, что в большинстве своем указанными авторами рассматривались проблемы отдельных составов преступлений, в частности, преступлений против интересов несовершеннолетних, а вопросам уголовно-правовой охраны семьи как самостоятельного видового объекта преступлений, содержащихся в главе 20 УК РФ, не уделялось должного внимания. Кроме того, происходящие в обществе изменения, посягающие на установленное функционирование семейных отношений, требуют соответствующей государственной реакции. Совокупность названных обстоятельств свидетельствует о том, что в теории уголовного права требуется дальнейшая научная разработка наиболее важных и дискуссионных вопросов уголовно-правовой охраны семейных отношений.

Объект и предмет диссертационного исследования.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие по поводу общественно опасных посягательств на интересы семьи.

Предметом исследования являются уголовно-правовые нормы отечественного и зарубежного законодательства, предусматривающие ответственность за посягательства на интересы семьи, практика их применения, научная литература, статистические данные.

Цель и задачи диссертационного исследования.

Целью настоящего диссертационного исследования является комплексное изучение института семьи как объекта уголовно-правовой охраны, а также разработка научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию отечественного законодательства в части правовой регламентации общественно опасных посягательств на интересы семьи, а также практики их применения.

Обозначенная цель определяет следующие задачи диссертационного исследования:

- определить содержание категорий «брак» и «семья»;

- определить содержание интересов семьи как объекта уголовно-правовой охраны;
- выявить основные тенденции исторического развития российского уголовного законодательства, направленного на охрану интересов семьи;
- провести анализ зарубежного уголовного законодательства в части регламентации ответственности за преступления против интересов семьи;
- выделить виды преступлений, посягающих непосредственно на интересы семьи;
- дать характеристику объективным признакам преступлений, посягающих на интересы семьи;
- охарактеризовать субъективные признаки преступлений, посягающих на интересы семьи;
- отграничить преступления против интересов семьи от смежных составов;
- исследовать основные проблемы реализации норм, охраняющих интересы семьи;
- сформулировать основные направления совершенствования уголовного законодательства в части установления уголовной ответственности за посягательства на интересы семьи.

Методология и методика исследования. Методологическую основу исследования составляют системный, а также ряд других методов: исторический, формально-логический, технико-юридический, сравнительно-правовой, статистический методы исследования. Исторический метод позволил проследить основные этапы и закономерности развития уголовного законодательства, направленного на охрану интересов семьи; формально-логический помог выявить основные проблемы уголовной ответственности за посягательства на интересы семьи, а также определить основные способы их устранения; посредством технико-юридического метода были сформулированы авторские редакции ст. ст. 153, 155 и 155¹ УК РФ; использование сравнительно-правового метода способствовало осуществлению анализа зарубежного уголовного законодательства в части правовой регламентации посягательств на интересы семьи и проведению сравнения с отечественным уголовным законодательством; с помощью статистического метода были интерпретированы эмпирические данные, полученные в ходе изучения официальной статистики и судебной практики. В диссертационном исследовании применялись также другие методы научного познания: анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение, обобщение и др.

Научная обоснованность и достоверность результатов исследования определяются широким диапазоном исследовательских мето-

дик и эмпирической базой, сформированной с учетом объекта и предмета исследования, включающей статистические данные Главного информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел Российской Федерации о состоянии преступности за 2006–2016 гг. (по форме статистической отчетности № 491 «Единый отчет о преступности» (1-ЕГС) — сводный отчет по России) в части, касающейся преступлений, предусмотренных главой 20 УК РФ; сведения, полученные при изучении 85 материалов уголовных дел, возбужденных по ст. ст. 137, 153 и 155 УК РФ на территории всей России; сведения, полученные при опросе 1024 граждан, а также данные, имеющие отношение к теме исследования, полученные в глобальной сети Интернет, иных средствах массовой информации; результаты уголовно-правовых и криминологических исследований по сходной проблематике, проведенных другими авторами.

Научная новизна исследования заключается в том, что на основе изучения ранее действовавшего и современного уголовного законодательства России, практики его применения, законодательных актов стран дальнего и ближнего зарубежья, постановлений высших судебных инстанций России, научной литературы, точек зрения ученых-правоведов, а также собственного видения проблемы автором были разработаны предложения по совершенствованию отечественного уголовного законодательства, направленного на охрану интересов семьи. Также автором выявлены тенденции уголовно-правовой охраны семейных отношений в законодательных актах России на разных этапах исторического развития; определено содержание категории «семья», являющейся одним из видовых объектов преступлений, предусмотренных главой 20 УК РФ; определено содержание интересов семьи как объекта уголовно-правовой охраны; предложена авторская классификация преступлений, находящихся в главе 20 УК РФ, которая с учетом статистических данных Главного информационно-аналитического центра МВД России (далее — ГИАЦ МВД России) демонстрирует фактическое отсутствие охраны интересов семьи на современном этапе, обоснована необходимость ее расширения, высказаны предложения по совершенствованию действующих ст. ст. 153 и 155 УК РФ, а также дополнения главы 20 УК РФ ст. 155¹ УК РФ, направленными на повышение эффективности охраны интересов семьи.

Кроме того, научная новизна исследования определяется следующими **положениями, выносимыми на защиту**:

1. Уголовно-правовая охрана семьи как одного из видовых объектов преступлений, предусмотренных главой 20 УК РФ, предполага-

ет защиту объединенных интересов членов семьи, реализуемых ими в рамках семейных отношений, а также установленного законодательством порядка функционирования семьи как социально-юридического института.

2. Исторический анализ российского уголовного законодательства в части уголовно-правовой охраны интересов семьи позволяет выделить следующие тенденции:

— цикличность в уголовно-правовой охране интересов семьи, которая выражалась в смене полного отказа законодателя от регулирования семейных отношений уголовно-правовыми средствами повторным введением уголовной ответственности за посягательства на интересы семьи;

— сужение сферы семейных отношений, охраняемых уголовным законодательством.

3. Предлагается классификация преступлений, предусмотренных главой 20 УК РФ, на основе анализа их непосредственных объектов:

1) преступления, посягающие на интересы несовершеннолетних и совершеннолетних нетрудоспособных детей (ст. ст. 150, 151, 151¹, 154, 156 и ч. 1 ст. 157 УК РФ);

2) преступления, посягающие на интересы семьи (ст. ст. 153 и 155 УК РФ);

3) преступление, посягающее на имущественные права родителей как отдельных носителей субъективного права (ч. 2 ст. 157 УК РФ).

4. Преступление, предусмотренное ст. 153 УК РФ, по конструкции объективной стороны следует признавать длящимся, так как весь период, в течение которого дети разлучены со своими родителями, продолжается нарушение как прав детей на воспитание своими родителями, на их заботу, на совместное с ними проживание, так и прав родителей воспитывать своих детей, не разлучаться с ними вопреки своей воле, не иначе как по судебному решению.

5. Необходимо отказаться от криминообразующих оценочных признаков «корыстные или иные низменные побуждения» применительно к составам преступлений, предусмотренным ст. ст. 153 и 155 УК РФ, так как сам факт совершения деяний, предусмотренных данными нормами, существенно нарушает интересы семьи.

6. Для обеспечения интересов всех членов семьи в вопросах обращения сведений, составляющих семейную тайну, а также устранения существующих противоречий между ст. ст. 137 и 155 УК РФ, следует исключить из диспозиции ст. 137 УК РФ «семейную тайну» и изложить ст. 155 УК РФ в следующей редакции:

«Статья 155. Разглашение семейной тайны

1. *Разглашение сведений, составляющих семейную тайну, против воли членов семьи, интересы которых эти сведения затрагивают, — наказывается...»;*

2. *То же деяние, совершенное лицом, обязанным хранить эти сведения как служебную или профессиональную тайну, — наказывается...».*

7. В целях обеспечения установленного государством порядка функционирования института брака, представляющего основу построения семьи, необходимо дополнить действующий УК РФ статьей 155¹, предусматривающей уголовную ответственность за заключение фиктивного брака, изложив ее в следующей редакции:

«Статья 155¹. Фиктивный брак

1. *Заключение фиктивного брака, совершенное лицом из корыстных побуждений, — наказывается...»;*

2. *То же деяние, совершенное в целях получения иностранным гражданином или лицом без гражданства разрешения на временное проживание в Российской Федерации, а равно гражданства Российской Федерации, — наказывается...».*

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что выводы и предложения, изложенные в диссертации, могут быть использованы в научно-исследовательской работе при дальнейшем исследовании проблем ответственности за преступления против семьи; в правотворческой деятельности по совершенствованию уголовного законодательства в части ответственности за названные посягательства; в практической деятельности правоохранительных органов при решении вопросов квалификации преступлений, а также в учебном процессе образовательных организаций юридического профиля.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения и выводы работы изложены в 10 научных публикациях по теме диссертационного исследования (общий объем 3,17 п. л.), в числе которых 3 — в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций. Основные теоретические выводы и практические рекомендации были представлены автором на международных и межведомственных научно-практических конференциях, проведенных в 2014–2017 гг. на

базе Омской академии МВД России, Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского, Омской юридической академии, Сибирского юридического института МВД России. Результаты диссертационного исследования внедрены в практику отдела организации дознания УМВД России по Омской области, а также в учебный процесс Омской академии МВД России.

Структура и объем работы. Структура диссертации обусловлена объектом, предметом, целью и задачами исследования, а также логикой изложения проблемы. Работа выполнена в объеме, предусмотренном Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России. Диссертационное исследование включает в себя введение, три главы, объединяющие девять параграфов, заключение, список использованных источников и приложение.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, характеризуется степень ее научной разработанности; определяются объект, предмет, цель и задачи исследования; раскрываются методологическая, теоретическая, нормативная и эмпирическая основы диссертации, ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость; формулируются основные положения, выносимые на защиту; приводятся сведения об апробации результатов исследования, а также структуре и объеме работы.

Первая глава «Социально-правовые и исторические предпосылки установления уголовной ответственности за посягательства на интересы семьи» состоит из четырех параграфов.

В *первом параграфе* «Понятие семьи и брака и их уголовно-правовое значение» автором поднимается проблема отсутствия законодательного определения семьи, которая признана самостоятельным видовым объектом охраны главы 20 УК РФ, из-за чего охрана интересов семьи в действующем УК РФ, по мнению автора, сводится к уголовно-правовой охране интересов отдельных членов семьи, в частности, несовершеннолетних, при этом сам институт семьи и его интересы остаются без достаточной защиты.

Для формирования наиболее полной картины рассматриваемого института семьи и ее основы — института брака, приводятся примеры существующих в мире форм брачных и семейных союзов, которые позволяют увидеть отличительные особенности российской традиционной семьи, понятие которой формулируется автором.

При формулировании определений семьи и брака автором рассматриваются определения указанных терминов, существующие в теории, а также юридически значимые признаки рассматриваемых институтов, которые выделяются в отраслевом — семейном законодательстве Российской Федерации.

Для определения понятия брака, представляющего основу семьи, диссертантом выделяются следующие юридически значимые признаки: добровольность вступления в брак; заключение брачного союза только между мужчиной и женщиной; моногамность (единобрачие); соблюдение установленных законом требований при заключении брака; взаимные права и обязанности супругов, возникающие из юридического факта — заключения брака; цель заключения брака — создание семьи.

В качестве юридически значимых признаков семьи соискателем выделены: объединение лиц на основе брачного союза и (или) родственных связей; ведение общего домашнего хозяйства; совместное проживание; взаимные права и обязанности членов семьи.

Исходя из обобщения анализа существующих в теории права понятий брака и семьи, положений норм действующего Семейного кодекса Российской Федерации, в целях исключения разночтений, возникающих как в теории, так и на практике при понимании и толковании понятий семьи и брака, правильного определения одного из видовых объектов преступлений, находящихся в главе 20 УК РФ и обеспечения их необходимой уголовно-правовой защитой, автор предлагает следующие определения:

Брак — это добровольное, моногамное объединение мужчины и женщины с целью создания семьи, с соблюдением установленных законом требований, порождающее для супругов взаимные права и обязанности.

Семья — это объединение совместно проживающих лиц, связанных брачными и (или) родственными отношениями, ведущих общее домашнее хозяйство и имеющих взаимные права и обязанности.

Во *втором параграфе* «Интересы семьи как объект уголовно-правовой охраны» соискатель анализирует категорию «интерес», которой законодатель довольно часто оперирует при конструировании норм Общей и Особенной частей УК РФ при определении объекта уголовно-правовой охраны. Соглашаясь с позицией ученых, которые рассматривают интерес как объект уголовно-правовой охраны, автор полагает, что понятия «интерес», «общественные отношения» и «объект уголовно-правовой охраны» в теории уголовного права можно использовать как равнозначные, синонимы.

Согласно ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации семья самостоятельным субъектом права не является, исходя из чего не может иметь интересы и реализовывать их как субъект правоотношений. Однако признание законодателем семьи в качестве одного из видовых объектов охраны главы 20 УК РФ «Преступления против семьи и несовершеннолетних» вызывает определенные сложности. Если в случае несовершеннолетних можно определиться с субъектом — носителем интересов, то термин «интересы семьи» не позволяет это сделать, что связано как с отсутствием законодательного определения семьи, так и с тем фактом, что семья согласно действующему законодательству Российской Федерации самостоятельным субъектом общественных отношений не признается. Поэтому соискатель с учетом сформулированного им в первом параграфе главы первой понятия «семья» приходит к выводу, что интересы семьи следует определять через объединенные интересы ее членов, что обусловлено специфичностью семьи как особой формы человеческой общности.

Диссертант, определяя, чьи объединенные интересы образуют совокупные интересы семьи, предлагает относить к членам семьи с учетом сформулированного им понятия «семья», а также норм семейного законодательства Российской Федерации: супруга, супругу — лиц, связанных брачными отношениями; детей, родных братьев, родных сестер, бабушку, дедушку и внуков — родственников по происхождению и усыновителей, усыновленных — родственников исходя из их правового статуса.

Кроме объединенных интересов членов семьи, автор обосновывает также наличие государственно-публичного интереса, связанного с функционированием семьи как социально-юридического института, что подтверждается признанием государством необходимости защиты семьи на конституционном уровне (ст. ст. 7, 23 и 38 Конституции Российской Федерации).

В качестве вывода соискатель на основе проведенного анализа содержания категории «интерес» и ее соотношения с категорией «семья», которая не признается законодателем самостоятельным субъектом правоотношений, а также установления наличия государственно-публичного интереса в функционировании семьи определяет под интересами семьи как объектом уголовно-правовой охраны *объединенные интересы членов семьи, реализуемые ими в рамках семейных отношений, а также установленное законодательством функционирование семьи как социально-юридического института.*

В *третьем параграфе* «История развития российского уголовного законодательства, направленного на охрану интересов семьи» проводится

анализ ранее действовавших законодательных актов с целью выявления этапов и тенденций развития законодательства, направленного на охрану интересов семьи.

Автор анализирует содержание таких нормативно-правовых актов, как Краткая и Пространная редакции Русской Правды; Церковный устав князя Владимира Святославовича XI в и Устав князя Ярослава XII в.; Судебники 1497 и 1550 годов; Соборное Уложение 1649 г.; Артикул воинский 1715 г.; Уложение о наказаниях уголовных и исправительных в редакции 1885 г.; Уголовное Уложение 1903 г.; УК РСФСР 1922, 1926 и 1960 годов и действующий УК РФ.

Проведенный в хронологической последовательности анализ указанных нормативно-правовых актов позволил автору выделить шесть основных этапов становления и развития уголовно-правовой охраны семейных отношений в России, со следующими характерными для них особенностями:

1. До XI в. государство не вмешивалось во внутрисемейные отношения, которые регулировались в указанный период церковным правом и обществом самостоятельно, на основе обычного права, норм морали и сложившихся в обществе семейных устоев.

2. В период с XI по XIII вв. можно увидеть процесс зарождения интереса государства к уголовно-правовой охране интересов семьи, которое наглядно демонстрируется введением уголовных запретов за деяния, посягающие на ее нормальное развитие и функционирование, однако признание определенного деяния преступным основывалось на нормах церковного права.

3. С XIV по XVI вв. государство практически не обеспечивает охрану интересов семьи. Существующие нормы регулируют преимущественно наследственные отношения, не уделяя никакого внимания уголовно-правовой защите семьи.

4. Период со второй половины XVII в. до 1917 г. характеризуется активной криминализацией деяний, посягающих на интересы семьи. Уголовно-правовая охрана основных сфер семейных отношений в указанный период является наиболее полной. Следует отметить, что в указанный период государство впервые ограничивает сферу церковной юрисдикции, хотя ее влияние на признание определенных деяний преступными в сфере семейных отношений сохраняется. Кроме того, законодатель впервые выделяет самостоятельную главу, содержащую нормы направленные на уголовно-правовую охрану семейных отношений. Также до указанного периода интересы несовершеннолетних, за исключением права на жизнь,

практически не охранялись, а дети и их права воспринимались как объект родительской власти. С принятием Уложения 1845 г. родители, нанешие увечья или рану своим детям, подлежали ответственности.

5. После Октябрьской революции 1917 г. и до принятия действующего УК РФ 1996 г. законодатель практически отказывается от уголовно-правовой охраны семейных отношений. УК РСФСР 1922, 1926 и 1960 гг. не имели самостоятельных глав, посвященных охране семейных отношений. Единичные нормы, содержащиеся в других разделах и главах указанных нормативно-правовых актов, не обеспечивали должной защитой интересы семьи.

6. Действующий УК РФ 1996 г. акцентирует внимание преимущественно на уголовно-правовой охране интересов несовершеннолетних, в то время как защита собственно интересов семьи практически не обеспечивается.

Исходя из чего, диссертантом выделены следующие тенденции развития уголовного законодательства России в части обеспечения уголовно-правовой охраны интересов семьи:

- цикличность в уголовно-правовой охране интересов семьи, которая выражалась в смене полного отказа законодателя от регулирования семейных отношений уголовно-правовыми средствами повторным введением уголовной ответственности за посягательства на интересы семьи;
- сужение сферы семейных отношений, охраняемых уголовным законодательством.

В *четвертом параграфе* «Уголовная ответственность за преступления против интересов семьи по зарубежному законодательству» проводится сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства Российской Федерации и зарубежных стран в части уголовно-правовой охраны семейных отношений, который позволил выявить соискателю следующие особенности.

Уголовное законодательство стран Европы (Испании, Франции, ФРГ), так же как и российское, уделяет преимущественное внимание уголовно-правовой охране прав несовершеннолетних, устанавливая при этом более строгие наказания, чем в УК РФ. Однако, в отличие от УК РФ, во всех указанных странах осуществляется уголовно-правовая охрана брачных отношений путем установления ответственности за фиктивный брак, двоебрачие, за сообщение ложных сведений о гражданском состоянии и др.

Уголовное законодательство стран Восточной Азии (КНР, Японии), как и уголовное законодательство стран Европы и России, обеспечива-

ет уголовно-правовую охрану семьи и несовершеннолетних. Однако в силу специфики юридической техники уголовного законодательства Китая и Японии, а также историко-культурных особенностей уголовные кодексы данных стран, в отличие от отечественного уголовного закона, не содержат специальных разделов, посвященных уголовно-правовой охране семьи и несовершеннолетних. Кроме того, нормы, направленные на охрану семейных и брачных отношений, в уголовных кодексах Китая и Японии устанавливают довольно строгие наказания за такого рода посягательства — вплоть до пожизненного лишения свободы или смертной казни, что свидетельствует о значимости семьи и семейных ценностей для общества и законодателей КНР и Японии.

Анализ уголовного законодательства мусульманских стран (Ирана, Турции) позволил выделить его тесную связь с религиозными нормами, что отражается на криминализации преступных деяний, а также на строгости назначаемого за них наказания. При этом в обозначенных странах особое внимание уделяется уголовно-правовой охране института брака и брачно-семейных отношений, в то время как в российском уголовном законодательстве охрана данных общественных отношений отсутствует.

Уголовные кодексы стран-участниц СНГ (Армении, Республики Беларусь, Кыргызской Республики, Таджикистана, Узбекистана, Казахстана) во многом воспроизводят положения Модельного УК СНГ, в связи с чем демонстрируют сходство с российским уголовным законом как с точки зрения построения уголовно-правовых норм, так и с точки зрения сферы охраняемых общественных отношений. Практически все рекомендательные нормы Модельного УК СНГ, направленные на охрану интересов семьи и несовершеннолетних учтены в анализируемых уголовных законах стран постсоветского пространства. Между тем, уголовные кодексы некоторых стран-участниц СНГ содержат свои особые составы преступлений, которых нет в Модельном УК СНГ.

Проведенный сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства зарубежных стран и России позволил автору выделить как ряд общих черт в части охраны интересов семьи и несовершеннолетних, так и наличие национальной специфики в законодательствах рассмотренных стран, влияние на которую оказывают политико-правовые, социально-экономические, культурно-нравственные, религиозные и другие факторы. При этом практически во всех рассмотренных уголовных законах стран Европы, Азии, мусульманских стран и некоторых стран постсоветского пространства, в отличие от УК РФ, содержатся нормы, направленные на охрану института брака как основы семьи.

Вторая глава «Уголовно-правовая характеристика преступлений против интересов семьи» состоит из четырех параграфов.

В *первом параграфе* «Виды преступлений против интересов семьи по УК РФ 1996 года» диссертант на основе анализа существующих в литературе авторских классификаций преступлений главы 20 УК РФ, исходя из непосредственных объектов охраны норм, содержащихся в указанной главе, а также определенного им содержания категории «интересы семьи» как объекта уголовно-правовой охраны предлагает следующую классификацию преступлений содержащихся в главе 20 УК РФ:

1) преступления, посягающие на интересы несовершеннолетних и совершеннолетних нетрудоспособных детей (ст. ст. 150, 151, 151¹, 154, 156 и ч. 1 ст. 157 УК РФ);

2) преступления, посягающие на интересы семьи (ст. ст. 153 и 155 УК РФ);

3) преступление, посягающее на имущественные права родителей как отдельных носителей субъективного права (ч. 2 ст. 157 УК РФ).

Во *втором параграфе* «Характеристика объективных признаков преступлений, посягающих на интересы семьи» анализируются объективные признаки преступлений, предусмотренных ст. ст. 153 и 155 УК РФ.

В качестве непосредственного объекта охраны ст. 153 УК РФ соискатель выделяет интересы всей семьи, представляющие совокупность отношений, обеспечивающих реализацию права ребенка воспитываться и жить со своими родителями, равно как и права родителей воспитывать своего ребенка и не разлучаться с ним вопреки своей воле.

В рамках анализа объективных признаков ст. 153 УК РФ автор рассматривает проблему возраста подменяемого ребенка и приходит к выводу, что им может быть лицо, не достигшее 18 лет. Однако если говорить о подмене ребенка не младенческого возраста (до 1 года) или более старшего возраста, то необходимо учитывать субъективные способности ребенка осознавать факт его подмены, которые могут быть ограничены из-за наличия у ребенка какого-либо психического расстройства, в результате которого у него снижается способность понимать связь между окружающими явлениями, в совокупности с тем фактом, что и родители ребенка не были с ним ознакомлены до этого.

Кроме того, автор исходя из анализа объективной стороны ст. 153 УК РФ приходит к выводу, что подмена ребенка совершается только в форме действий и по характеру протекания относится к длящимся преступлениям, так как весь период, в течение которого дети разлучены со своими родителями, продолжается нарушение как прав детей на воспита-

ние своими родителями, на их заботу, на совместное с ними проживание, так и прав родителей воспитывать своих детей, не разлучаться с ними вопреки своей воле, не иначе как по судебному решению. Важное значение для объективной стороны подмены ребенка имеет способ его совершения — данное преступление должно быть совершено тайно.

Проанализировав признаки, характеризующие объективную сторону разглашения тайны усыновления, автор приходит к следующим выводам.

Объектом охраны ст. 155 УК РФ являются интересы семьи, направленные на обеспечение неприкосновенности семейной жизни и создание полноценных семейных отношений, подлинно родственных связей между усыновителем и усыновленным.

Преступление, предусмотренное ст. 155 УК РФ, совершается только действием и заключается в разглашении сведений, составляющих тайну усыновления, вопреки воле усыновителя, то есть тайна должна быть разглашена без его разрешения или одобрения либо против установленного им запрета.

Форма разглашения сведений, составляющих тайну усыновления (устно, письменно, демонстрация документов и др.), не имеет значения, достаточно, чтобы сведения, составляющие тайну усыновления, стали известны хотя бы одному лицу (в том числе усыновленному). Причем разглашаемые сведения должны быть конкретными, позволяющими идентифицировать человека, о котором идет речь. Сообщение сведений, которые не имеют конкретного характера (например, без фамилии, имени, отчества и др.), не подпадают под действие ст. 155 УК РФ.

По конструкции объективной стороны «Разглашение тайны усыновления» — формальный состав и считается оконченным с того момента, как сведения, составляющие тайну усыновления, станут известны кому-либо, за исключением лиц, которые по закону располагают этими сведениями.

В рамках анализа объективных признаков ст. 155 УК РФ автором поднимаются проблемы: необходимости уголовно-правовой охраны тайны усыновления; учета интересов усыновленного ребенка (ч. 1 ст. 132 Семейного кодекса Российской Федерации предписывает получение согласия на усыновление от ребенка, достигшего возраста 10 лет) при разглашении тайны его усыновления; обоснованности выделения тайны усыновления из других семейных тайн, охраняемых ст. 137 УК РФ; и проблемы соотношения ст. ст. 137 и 155 УК РФ. В рамках разграничения ст. ст. 137 и 155 УК РФ автор указывает на отсутствие законодательного определения содержания категории «семейная тайна», которое им сформулировано

с учетом существующих в теории определений, решений Конституционно-Суда Российской Федерации и норм действующего законодательства, следующим образом: Семейная тайна — это сведения, затрагивающие объединенные интересы лиц (членов семьи), связанных брачными и (или) родственными отношениями, о взаимоотношениях между ними, в отношении которых членами соответствующей семьи, интересы которых эти сведения затрагивают, введен режим «тайности», если законодателем не установлены ограничения в отношении таких сведений.

Кроме того, в ходе анализа объективных признаков ст. ст. 153 и 155 УК РФ соискателем выявлен ряд недостатков и противоречий в их конструкции, которые, по его мнению, требуют законодательного совершенствования.

В *третьем параграфе* «Характеристика субъективных признаков преступлений, посягающих на интересы семьи» рассматриваются субъективные признаки преступлений, предусмотренных ст. ст. 153 и 155 УК РФ.

Проведенный анализ субъективных признаков составов ст. 153 УК РФ «Подмена ребенка» и ст. 155 УК РФ «Разглашение тайны усыновления (удочерения)» позволил автору сформулировать следующие выводы.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 153 УК РФ, — общий, любое физическое вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста, вместе с тем субъект рассматриваемого преступления может быть и специальным, однако он законодателем в качестве отдельного субъекта в норме не выделяется.

В свою очередь, в диспозиции ст. 155 УК РФ, по сути, объединены два различных субъекта: специальный — лицо, обязанное хранить факт усыновления (удочерения) как служебную или профессиональную тайну, и общий — иное лицо, то есть лицо, не обремененное данной обязанностью.

В соответствии с диспозицией ст. 155 УК РФ специальный субъект несет уголовную ответственность за сам факт разглашения тайны усыновления, вне зависимости от факторов, побудивших его совершить данное деяние, в то время как общий субъект будет подлежать уголовной ответственности лишь при наличии у него квалифицирующего мотива — корыстных или иных низменных побуждений.

Субъективная сторона преступлений, предусмотренных ст. ст. 153 и 155 УК РФ, исходя из анализа их законодательных конструкций, характеризуется прямым умыслом. Субъект осознает, что совершает подмену ребенка или разглашает тайну усыновления (удочерения)

вопреки воле усыновителя, предвидит и желает совершить данные действия. На умышленную форму вины указывает, прежде всего, наличие квалифицирующих мотивов в диспозициях анализируемых уголовно-правовых норм.

Обязательным признаком субъективной стороны составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 153 и 155 УК РФ, помимо вины, является наличие криминообразующего мотива, а именно — корыстных или иных низменных побуждений. Однако диссертант считает необходимым отказаться от криминообразующих и оценочных категорий «корыстные или иные низменные побуждения» применительно к составам преступлений, предусмотренным ст. ст. 153 и 155 УК РФ, так как сам факт совершения деяний, предусмотренных данными нормами, существенно нарушает интересы семьи.

Кроме того, в рамках указанного параграфа автором поднимается проблема дифференциации уголовной ответственности за подмену детей и за разглашение тайны усыновления (удочерения) по признакам субъекта совершения указанных преступлений; проблема интерпретации «низменных побуждений».

В *четвертом параграфе* «Отграничение преступлений против семьи от смежных составов» рассматриваются вопросы отграничения ст. 153 УК РФ от ст. ст. 126 и 127¹ УК РФ, а также отграничение ст. 155 УК РФ от ст. 137 УК РФ.

Проведенный анализ позволил соискателю выделить следующие существенные признаки отграничения ст. 153 УК РФ от ст. ст. 126 и 127¹ УК РФ по объекту охраны: для статьи 153 УК РФ — это интересы семьи, а для ст. 126 УК РФ — физическая свобода человека. Применительно к ст. 153 УК РФ, кроме возраста несовершеннолетнего ребенка, необходимо учитывать субъективные способности ребенка осознавать факт его подмены, что порой невозможно в младенческом или раннем возрасте либо из-за слабоумия.

Отличия в объективной стороне обозначенных норм заключаются в способе совершаемых действий: при похищении он может быть как тайным, так и открытым, в том числе и насильственным, а подмена ребенка всегда совершается тайно, в том числе и обманным путем. Кроме того, при подмене вместо подменяемого ребенка оставляют другого, при похищении этого нет.

Субъекты ст. ст. 126 и 153 УК РФ общие, однако для состава похищения человека законодателем возраст наступления уголовной ответственности снижен до 14 лет.

Относительно субъективной стороны рассматриваемых норм применительно к подмене нужно говорить о субъективном отношении к совершаемому действию виновного, который убежден, что родители не заметят подмены. Это должно подкрепляться объективными обстоятельствами, а именно осведомленностью виновного в том, что, например, мать после родов из-за болезненного состояния длительное время не видела своего ребенка и не знает его отличительных признаков или пола, либо внешней схожестью подменяемых детей, идентифицировать которых из-за младенческого возраста будет затруднительно, в совокупности с этим нужно говорить и о неспособности ребенка осознать факт подмены. При похищении же обозначенные моменты не имеют значения для преступника.

Кроме того, для отграничения подмены от похищения несовершеннолетнего важное значение имеет цель, которая при похищении сводится, как минимум, к удержанию, а при подмене цель преступника — иметь и воспитывать ребенка.

Отграничение ст. 153 УК РФ от ст. 127¹ УК РФ в части совершения сделок по обмену детьми следует проводить по способу: при обмене детьми совершается взаимная добровольная сделка, при подмене детей обе стороны или одна из них не осведомлена о происходящем. При купле-продаже несовершеннолетнего деньги виновному передаются за продажу ребенка как товара, а при подмене детей из корыстных побуждений преступник получает деньги за факт подмены. При этом для признания деяния оконченным по ст. 153 УК РФ в отличие от ст. 127¹ УК РФ не требуется, чтобы корыстные мотивы были полностью реализованы (были переданы деньги), достаточно того, что у лица были намерения на получение имущественной выгоды.

Статью 155 УК РФ, устанавливающую ответственность за разглашение тайны усыновления, от ст. 137 УК РФ, устанавливающей ответственность за разглашение семейной тайны, следует отграничивать по категории сведений, которые разглашаются: для ст. 155 УК РФ — это сведения относительно факта усыновления, а под семейной тайной, за разглашение которой устанавливается ответственность по ст. 137 УК РФ, следует понимать иные сведения, которые касаются частной жизни лица и в отношении которых им установлен режим конфиденциальности.

В рамках **третьей главы** «Совершенствование уголовного законодательства, устанавливающего ответственность за посягательства на интересы семьи» автор анализирует статистические данные применения ст. ст. 153 и 155 УК РФ, направленных на охрану интересов семьи, на практике, за последние 10 лет, на основании чего приходит к выводу, что

действующий УК РФ практически не охраняет интересы семьи. В целях совершенствования действующего законодательства соискатель предлагает и обосновывает необходимость законодательного совершенствования действующих ст. ст. 153 и 155 УК РФ, а также в целях наиболее полной охраны интересов семьи предлагает и обосновывает необходимость дополнения главы 20 действующего УК РФ статьей 155¹, устанавливающей ответственность за заключение фиктивного брака.

В **заключении** в кратком виде изложены основные выводы и предложения, обозначены перспективы дальнейшей разработки темы.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах:

Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций:

1. *Акиев, А. Р.* О необходимости законодательного закрепления понятия «семья» [Текст] / А. Р. Акиев // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2016. — № 1. — С. 129–131 (0,42 п. л.).

2. *Акиев, А. Р.* Брак: гражданско-правовой институт в контексте уголовного права [Текст] / А. Р. Акиев // Психопедагогика в правоохранительных органах. — 2016. — № 4. — С. 57–59 (0,46 п. л.).

3. *Акиев, А. Р.* Юридическая природа понятия «семья» [Текст] / А. Р. Акиев, В. В. Векленко // Общество и право. — 2016. — № 2. — С. 86–90 (0,48 п. л.).

Иные публикации:

4. *Акиев, А. Р.* Вовлечение несовершеннолетних в совершение антиобщественных действий родителем, педагогом либо иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего [Текст] / А. Р. Акиев // Человек, общество, право : материалы международной научной конференции курсантов, слушателей и студентов. — Омск : Омская академия МВД России, 2013. — Вып. 3. — С. 25–27 (0,15 п. л.).

5. *Акиев, А. Р.* История развития российского уголовного законодательства, направленного на охрану интересов семьи [Текст] / А. Р. Акиев // Подходы к решению проблем законотворчества и правоприменения : меж-

вузовский сборник научных трудов адъюнктов и соискателей. — Омск : Омская академия МВД России, 2015. — Вып. 22. — С. 19–24 (0,35 п. л.).

6. *Акиев, А. Р.* Сравнительно-правовой анализ уголовно-правовой охраны интересов семьи и несовершеннолетних в странах Европы и в России [Текст] / А. Р. Акиев // Подходы к решению проблем законотворчества и правоприменения: межвузовский сборник научных трудов адъюнктов и соискателей. — Омск : Омская академия МВД России, 2016. — Вып. 23. С. 30–36 (0,38 п. л.).

7. *Акиев, А. Р.* Охрана семьи и несовершеннолетних в уголовном законодательстве стран СНГ [Текст] / А. Р. Акиев // Преемственность и новации в юридической науке : материалы межвузовской научной конференции адъюнктов, аспирантов и соискателей. — Омск : Омская академия МВД России, 2016. — Вып. 12. — С. 69–72 (0,17 п. л.).

8. *Акиев, А. Р.* Отграничение подмены ребенка от смежных составов преступлений [Электронный ресурс] / А. Р. Акиев // Правовые технологии. — 2016. — № 2. Режим доступа: <http://www.lawtech.ru/journal/articles/16134> (0,41 п. л.).

9. *Акиев, А. Р.* О необходимости уголовно-правовой охраны брака как основы семьи [Текст] / А. Р. Акиев // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации : материалы международной научно-практической конференции. — Омск : Омская юридическая академия, 2017. — С. 147–150 (0,14 п. л.).

10. *Акиев, А. Р.* Педагог как субъект преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ [Текст] / А. Р. Акиев // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XX международной научно-практической конференции. — Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России, 2017. — С. 95–97 (0,21 п. л.).

Подписано в печать 22.06.2017

Усл. печ. л. 1,4
Тираж 130 экз.

Уч.-изд. л. 1,2
Заказ № 131

ОПиОП РИО Омской академии МВД России
644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7